Научная статья УДК 614.2 doi:10.25742/NRIPH.2023.04.021

## Медико-санитарная деятельность российских общественных организаций в годы Первой мировой войны (1914—1916)

— 127 —

Ирина Валентиновна Егорышева<sup>1</sup>, Влада Владимировна Чалова<sup>2</sup>

<sup>1,2</sup>ФГБНУ «Национальный научно-исследовательский институт общественного здоровья имени Н. А. Семашко» Минобрнауки России, 105064, г. Москва, Российская Федерация; 
<sup>2</sup>Научно-исследовательский институт организации здравоохранения и медицинского менеджмента Департамента здравоохранения города Москвы, г. Москва, Российская Федерация.

<sup>1</sup>egorysheva@rambler.ru; https://orcid.org/0000-0001-5936-8254 <sup>2</sup>ladushacha@gmail.com; https://orcid.org/0000-0003-0741-5834

**Аннотация.** Статья посвящена участию российской медицинской общественности в оказании помощи раненым и больным в годы Первой мировой войны. Показано, что общественными организациями были развернуты госпитали, внедрены специализированные виды оказания медицинской помощи, созданы подвижные медицинские отряды различного назначения, сеть изоляционнопропускных пунктов, система эвакуации.

К лючевые слова: Первая мировая война, общественные организации, РОКК, Всероссийский земский союз, Всероссийский городской союз.

**Для цитирования:** Егорышева И. В., Чалова В. В. Медико-санитарная деятельность российских общественных организаций в годы Первой мировой войны (1914—1916) // Бюллетень Национального научно-исследовательского института общественного здоровья имени Н. А. Семашко. 2023. № 4. С. 127—131. doi:10.25742/NRIPH.2023.04.021.

Original article

## The medical and sanitary activities of Russian non-governmental organisations during the First World War (1914—1916)

Irina V. Egorysheva<sup>1</sup>, Vlaga V. Chalova<sup>2</sup>

1,2N. A. Semashko National Research Institute of Public Health, 105064, Moscow, Russian Federation;
 2The State Budget Institution "The Research Institute of Health Care Organization and Medical Management of the Moscow Health Care Department", 115088, Moscow, Russian Federation.

<sup>1</sup>egorysheva@rambler.ru; https://orcid.org/0000-0001-5936-8254 <sup>2</sup>ladushacha@gmail.com; https://orcid.org/0000-0003-0741-5834

**Annotation.** The article is devoted to the participation of Russian medical community in rendering aid to the wounded and sick during the First World War. It is shown that the public organizations deployed hospitals, introduced specialized types of medical aid, created mobile medical detachments of different purposes, a network of isolation-pass points, the system of evacuation.

 $\textit{K} \ e \ \textit{y} \ \textit{w} \ \textit{o} \ \textit{r} \ \textit{d} \ \textit{s} : \ \textit{World War I}, public \ organizations, ROKK, All-Russian \textit{Zemsky Union, All-Russian Municipal Union.}$ 

For citation: Egorysheva I. V., Chalova V. V. The medical and sanitary activities of Russian non-governmental organizations during the First World War (1914—1916). Bulletin of Semashko National Research Institute of Public Health. 2023;(4):127–131. (In Russ.). doi:10.25742/NRIPH.2023.04.021.

С середины XIX в. участие российской медицинской общественности в оказании помощи раненым в годы войны стало традицией. Наиболее масштабной эта помощь была во время Первой мировой войны. В публикациях последних лет деятельность общественных организаций в 1914—1916 гг. в основном рассматривается в социально-экономическом и политическом аспектах. На этом фоне сегодня нелишне напомнить о самоотверженной работе российской общественности по оказанию медицинской помощи больным и раненым воинам.

Наиболее весомый вклад в организацию помощи раненым внесли Российское общество Красного

Креста и Всероссийские союзы земств и городов. Источниками изучения их деятельности, как правило, служат опубликованные отчеты этих обществ, материалы Российского военно-исторического архива (РГВИА) и других архивов, воспоминания современников. Работа Красного Креста в годы Первой мировой войны нашла отражение в монографиях, посвященных его истории. Вместе с тем, по мнению Л. Н. Хохловой и Р. С. Яцемирской, заслуги Красного Креста до сих пор не оценены по достоинству [1]. Деятельность Всероссийских союзов земств и городов в литературе последних лет показана главным образом с позиции взаимодействия обще-

ственности и власти, а их медицинской деятельности уделено незначительное внимание. Более близки к теме данной статьи работы А. Б. Асташова и А. А. Шибкова [2—4].

Медицинская помощь раненым и больным в первые месяцы войны оказалась серьезной проблемой. В Ставке Верховного главнокомандующего отсутствовал орган управления медицинской службой. На фронтовых перевязочных пунктах помощь раненым была крайне ограничена, а в тылу остро не хватало госпиталей. Из-за отсутствия санитарных поездов раненых доставляли в Москву в теплушках, не приспособленных для медицинских целей. Война сопровождалась высоким уровнем эпидемических заболеваний, начало чему положило наступление на австрийскую территорию, зараженную холерой, дизентерией, тифами. Военно-санитарная служба российской армии оказалась не готова и к масштабной санитарно-противоэпидемической работе. Из-за неправильно организованной эвакуации раненых, при которой эвакуационные пункты не являлись фильтрами для выявления инфекционных больных, эпидемии распространились по всей территории Рос-

Из-за неспособности Военного министерства в требуемом объеме обеспечить проблемы медицинского обеспечения к их решению были привлечены общественные организации и в первую очередь — Российское общество Красного Креста.

Состав руководства РОКК, в котором преобладали представители высшей российской бюрократии и командования армией, обозначил его позицию на правом фланге российской общественности. К началу войны в Главном управлении РОКК лица с медицинским образованием составляли лишь пятую часть и среди них — академик В. Н. Сиротинин, лейб-медик Е. С. Боткин, главный санитарный инспектор флота А. Ю. Зуев, главный военно-санитарный инспектор А. Я. Евдокимов, председатель лечебной комиссии Главного управления РОКК Б. М. Шапиров.

Как было сказано в докладе главноуполномоченного РОКК при армиях Северного фронта профессора Г. Ф. Цейдлера «на 1 января 1916 г. РОКК имело на всех фронтах 44 600 кроватей в 71 госпитале, 61 этапных и 57 подвижных лазаретах и 11 санитарных поездов, кроме того 61 247 кроватей в 1329 лазаретах эвакуационного типа. Учреждений не лечащих, а оказывающих перевязочно-питательную помощь — 646» [5, С. 3—4]. Масштабы помощи, оказываемой раненым и больным воинам, росли: к началу 1917 г. у Красного Креста в тылу было уже 482 тысячи коек и 685 тысяч коек на фронте [4].

В прифронтовых районах перевязочно-питательные отряды оказывали первую помощь раненым, снабжали одеждой и кормили военнослужащих. В начале 1916 г. под руководством РОКК на фронте работали 11 бактериологических лабораторий, 36 эпидемических и 53 дезинфекционных отрядов, 23 дезинфекционные камеры, передвигавшиеся на автомобилях и подводах [6].

Обществом были созданы передовые подвижные («летучие») отряды: хирургические, рентгеновские, перевязочные, противоэпидемические, дезинфекционные. Перед началом войны по инициативе РОКК была разработана подвижная рентгеновская установка, устанавливаемая на автомобилях. При Военно-медицинской академии проводилась подготовка врачей-рентгенологов. В 1915 г. на фронтах имелось более 30 рентгеновских автоотрядов, а к началу 1917 г. лечебные учреждения армии и РОКК располагали свыше 100 рентгеновскими кабинетами [4].

Обществом было также организовано 3 глазных отряда, 18 зубоврачебных кабинетов. Психоневрологические отделения были открыты Красным Крестом при клиниках Казанского и Московского университетов, Военно-медицинской академии. Пункты психиатрической помощи были созданы и на Кавказском фронте: в Кобулети, Тифлисе, Александрополе. Для организации психиатрической помощи солдатам русского Экспедиционного корпуса в 1916 г. был командирован известный психиатр Н. Н. Баженов, назначенный главноуполномоченным РОКК во Франции.

Общество организовало справочный отдел о больных и раненых воинах, а также справочное бюро о военнопленных и особый комитет помощи военнопленным. В 1915 г. в Австрию и Германию были направлены сестры милосердия, которые совместно с представителями Датского Красного Креста провели осмотры 115 германских концентрационных лагерей военнопленных. На помощь русским военнопленным Общество выделило 60 тыс. рублей [1].

Для беженцев Красным Крестом были созданы врачебно-продовольственные отряды, на железных дорогах устроены питательные пункты и изоляционные бараки для инфекционных больных.

В учреждениях РОКК работали тысячи добровольцев. Состав подготовленных в военное время сестер милосердия был весьма пестрым по социальному положению, образованию и возрасту. На двухмесячных курсах было подготовлено и направлено в военные лечебные учреждения более десяти тысяч сестер милосердия. В благотворительных акциях, организуемых РОКК, участвовали многие представители русской культуры. Так, Ф. И. Шаляпин содержал два лазарета. А. И. Куприн отдал для устройства лазарета РОКК свой дом в Гатчине. С. А. Есенин служил санитаром в военно-санитарном поезде Красного Креста.

В первые дни войны на волне патриотического подъема в стране по инициативе либеральной торгово-промышленной буржуазии и земской интеллигенции был создан Всероссийский земский союз (ВЗС), а в августе — Всероссийский городской союз (ВСГ), развернувшие огромную сеть лечебных учреждений для нужд фронта. Союзы возглавляли депутаты Государственной Думы: ВЗС — князь Г. Е. Львов, а ВСГ — московский городской голова М. В. Челноков, имевший опыт организации земских врачебно-санитарных отрядов в русско-япон-

скую войну. В руководстве Союзами преобладали кадеты и октябристы. К работе Союзов примыкали Московское и Петроградское общественные управления.

Созданные организации были близки по составу и характеру деятельности. В работе Союзов принимали активное участие ученые и практические врачи: профессора Д. К. Заболотный, С. И. Златогоров, Е. И. Марциновский, Л. А. Тарасевич, Г. В. Хлопин, санитарные врачи С. М. Богословский, П. И. Куркин, В. С. Лебедев, В. А. Левицкий, З. П. Соловьев, А. Н. Сысин, Г. З. Френкель и др. В 1914—1917 годы Союзы издавали журналы: «Известия Всероссийского союза городов помощи больным и раненым воинам» и «Известия Главного комитета (Всероссийского земского союза помощи больным и раненым воинам)».

ВЗС объединил свыше 300 губернских и земских организаций. В ВСГ числилось 464 города и 9 областных комитетов [5]. ВЗС и ВСГ довольно часто проводили совместные совещания и координировали друг с другом свою работу. В июле 1915 г. был создан Земгор — главный по снабжению армии общественный комитет, во главе которого стояли Г. Е. Львов и М. В. Челноков.

В начале своей деятельности ВСГ и ВГС воспринимались как подсобные учреждения военно-санитарного ведомства и РОКК. Им была поручена организация госпитальной помощи раненым во внутренних районах страны, а самостоятельно организовывать эвакуацию раненых, работать на прифронтовых территориях Союзам воспрещалось [7]. Однако недостаточность помощи раненым, оказываемой военно-санитарным ведомством и РОКК, заставила расширить общественную помощь не только в тылу, но и на фронте. В результате Союзы стали эвакуировать раненых во внутренние губернии, работать на прифронтовой территории и даже на фронте. В составе главных комитетов союзов были созданы отделы: эвакуационный, врачебно-санитарный, по обеспечению одеждой воинских частей, по обеспечению медикаментами, перевязочными средствами и госпитальным оборудованием, по оборудованию санитарных поездов, по организации врачебно-питательных отрядов, по оказанию помощи беженцам и военнопленным и др. Несмотря на то, что официально ВЗС и ВГС были подчинены Красному Кресту, практически они работали независимо. Источником финансирования их деятельности стали субсидии правительства, ассигнования местных земских и городских организаций, пожертвования частных лиц и общественных организаций.

К началу 1916 г. Земский союз довел количество своих коек до 173 тысяч и организовал более 50 санитарных поездов, обслуживавших не только тыл, но и фронт. ВЗС на фронтах были созданы передовые врачебные отряды для оказания первой медицинской помощи, доставки раненых в лазареты и на эвакуационные пункты. При некоторых отрядах имелись хирургические лазареты для неотложной помощи. Согласно сведениям секретаря Совета врачебно-санитарного отдела Земского союза З. П. Соло-

вьева, представленным на внеочередном Пироговском съезде в начале 1916 г., в ведении ВЗС было около 150 больниц, 107 амбулаторий, 41 прививочных, 18 дезинфекционных и 59 зубоврачебных отрядов, а также 221 баня [5]. К концу 1917 г. в распоряжении ВЗС имелось уже 75 санитарных поездов, а число его сотрудников на фронте и в тылу превышало 200 тысяч человек.

В докладе А. Н. Сысина о деятельности городского Союза на Пироговском съезде (1916) было сказано, что к этому времени на фронте работало 25 передовых врачебно-санитарных отрядов ВСГ. В течение 1915 г. санитарные поезда ВСГ перевезли 159 тысяч человек. Питательные пункты ВСГ на железных дорогах выдали до начала 1916 г. 13 миллионов порций. В Москве был открыт специальный травматологический институт для раненых. Союзу городов удалось организовать зубоврачебную и челюстнолицевую помощь на фронте и в тылу. В госпиталях, содержащихся ВСГ, имелось 174 442 койки. Через его госпитали к началу 1916 г. прошло уже 1 260 000 раненых и больных воинов [5].

ВСГ заботился и о русских военнопленных. В Москве была открыта хлебопекарня, выпекавшая для них сухари. До осени 1916 г. в Германию было направлено 110 вагонов сухарей.

В годы первой мировой войны для лечения раненых активно использовались российские курорты. В 1915 г. ВЗС и ВСГ совместно с РОКК образовали в Москве объединенную санаторно-курортную комиссию, разработавшую порядок эвакуации больных из госпиталей и создала в Москве и Харькове распределительные пункты для больных, направляемых в санатории. Кавказские минеральные воды превратились в огромный госпиталь. В гостиницах, школьных зданиях, частных помещениях создавались госпитали и лазареты для раненых. В конце 1916 г. на курортах Кавказских минеральных вод РОКК содержал 1395 коек; ВЗС— 5 644, ВСГ — 5 166. В организации санаторных коек для раненых принимали участие местные общества и отделения Всероссийской лиги борьбы с туберкулезом [8]. Летом 1916 г. ВСГ организовал санаторные койки в Крыму и в Финляндии.

Земский и Городской союзы выполняли большую работу и по борьбе с эпидемиями. При врачебно-санитарном отделе Земского союза в 1914 г. были созданы специальные совет и бюро, общее руководство которыми было поручено П. Н. Диатроптову, вопросы борьбы с заразными болезнями — Л. А. Тарасевичу, подготовку медицинских кадров — Е. И. Марциновскому; в состав совета и бюро вошли представители санитарной организации Московского губернского земства, секретарем совета был назначен З.П. Соловьев.

В Союзе городов санитарный отдел был создан в апреле 1915 г., его руководителем стал врач Н. Ф. Николаевский, внештатным консультантом — А. Н. Сысин. Для согласования планов деятельности врачебных организаций Земского и Городского союзов в феврале 1915 г. под председательством П. Н. Диа-

троптова был создан Объединенный врачебно-санитарный совет.

Если устройство госпиталей в городах проходило достаточно быстро, для чего использовались различные гражданские учреждения, то проведение противоэпидемических мероприятий требовало организации специальных бараков, дезинфекционных камер, бань, прачечных и, разумеется, соответствующих ассигнований. Объединенное совещание Союзов по вопросам борьбы с заразными болезнями (29 апреля—1 мая 1915 г.), на котором были заслушаны доклады Л. А. Тарасевича, П. Н. Диатроптова, Е. И. Марциновского, А. Н. Сысина, настаивало на необходимости проведения противоэпидемических мероприятий не только в районах военных действий, но и в тылу по единому плану и при согласованности действий правительства, военных и общественных организаций.

Несмотря на то, что разработанный Союзами план совместных противоэпидемических мероприятий для районов военных действий и тыла был одобрен Красным Крестом и некоторыми правительственными инстанциям, средства на борьбу с эпидемиями были выделены ВСГ правительством лишь осенью 1915 г. и только на нужды госпитализации военнослужащих. Борьба с заразными болезнями среди населения была признана не входящей в сферу обязанностей Союзов. Местным органам самоуправления предлагалось для борьбы с эпидемиями использовать собственные средства. Запоздалое и недостаточное финансирование не позволило Союзам полностью реализовать план противоэпидемической борьбы, что ухудшило эпидемическую обстановку в стране [9].

Благодаря пожертвованиям и ассигнованиям земств и городов Союзам все же удалось построить некоторое количество госпиталей-заслонов, инфекционных бараков и больниц. Весной 1916 г. Земский и Городской союзы содержали около 30 тысяч инфекционных коек. При участии Союза городов в Ростове на Дону был открыт бактериологический институт с пастеровской станцией, в ряде городов при инфекционных больницах созданы клинико-санитарные лаборатории. Земским союзом было произведено более 2-х миллионов прививок.

Одним из направлений работы Союзов стала помощь беженцам. ВСГ и ВЗС занимался эвакуацией беженцев и их устройством на местах, осуществлял на собственные средства продовольственную и медицинскую помощь.

Императорское Человеколюбивое общество также участвовало в организации помощи раненым. Фактически это общество по характеру своей деятельности и финансированию являлось государственным благотворительным ведомством. На собственные средства и пожертвования оно открыло в восьми городах 26 лазаретов [10].

В годы Первой мировой войны продолжалась активная деятельность и Пироговского общества. В конце декабря 1914 г. оно провело вышеупомянутое совещание бактериологов и представителей врачебно-санитарных организаций по вопросам борьбы с

эпидемиями на фронте и в тылу. Врачебно-продовольственная комиссия Пироговского общества, возглавляемая Д. Н. Жбанковым, организовала 2 врачебно-продовольственных отряда, работавших по пути движения беженцев в Могилевской и Минской губерниях, и столько же — на Кавказском фронте. Отряды открывали столовые, создавали временные ясли-приюты для детей беженцев. В прифронтовом районе Галиции было сделано 15 000 прививок. В центральных губерниях Европейской России Пироговским обществом было создано 28 приютов для детей беженцев и 9 небольших амбулаторий 1.

В апреле 1916 г. Пироговское общество с огромным трудом добилось разрешения на проведение внеочередного Пироговского съезда по врачебносанитарным вопросам, благодаря чему медицинская общественность получила возможность обсудить актуальные проблемы военного времени, в том числе вопросы специальной медицинской помощи. В изданных обществом трудах Пироговского съезда был удален текст, содержавий критику в адрес Правительства. На страницах трудов зияют пробелы. Принятые съездом постановления в книге начинаются с третьего пункта.

На съезде с докладами выступили представители Военного ведомства и общественных организаций, Петроградского и Московского городских комитетов городского, практические врачи и ученые. Основное внимание на съезде было уделено организации помощи раненым и больным воинам, борьбе с эпидемиями, беженству. Обсуждались вопросы специальной медицинской помощи. Внимание присутствующих особенно привлек доклад В. А. Оппеля о принципах организации этапного лечения раненых [11].

Таким образом, основной заслугой общественных организаций в годы Первой мировой войны стала помощь раненым и борьба с эпидемиями на фронте и в тылу. К заслугам медицинских обществ также следует отнести развитие рациональных форм медицинской помощи на фронте: специализированной медицинской помощи, создание подвижных медицинских отрядов различного назначения, разветвленной сети изоляционно-пропускных пунктов, использование хорошо оборудованного железнодорожного и автомобильного санитарного транспорта. Опыт медицинской общественности дореволюционной России имеет огромное воспитательное значение и нуждается в пропаганде особенно в медицинских вузах, и может быть использован в преподавании истории медицины и медицинской этики.

## СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

- 1. Хохлова Л. Н., Яцемирская Р. С. Российский Красный Крест: история и современность. М.: Лимбри Плюс, 2013
- 2. Асташов А. Б. Союзы земств и городов и помощь раненым в первую мировую войну. *Отечественная история*. 1992; 6: 169—172

¹ РГАЛИ. Ф. 199. Ед.хр. 211. Лл.158-160.

- 3. Асташов А. Б. Война, деньги, милосердие. Вестник Тверского государственного университета. 2021; 2: 5—23
- 4. Шибков А. А.Возникновение и основные направления развития РОКК 1867—1917. В кн.: Материалы научной конференции, посвященной 100-летию Красного Креста в СССР. Л., 1968: 3—38
- 5. Пироговский съезд врачей и представителей врачебно-санитарных организаций земств и городов по врачебно-санитарным вопросам в связи с условиями настоящего времени. Петрогоал, 1916
- 6. Краткий обзор деятельности РОКК по оказанию помощи больным и раненым воинам на театрах войны с Австро-Венгрией, Германией и Турцией в 1914—1915 гг. Петроград, 1916
- 7. Обзор деятельности главного комитета Всероссийского земского союза. М., 1915
- 8. Поддубный М. В., Егорышева И. В., Шерстнева Е. В. История здравоохранения дореволюционной России (конец XVI начало XXв.) / под ред. Р. У. Хабриева. М.: ГЭОТАР -Медиа, 2014
- 9. Очерк деятельности Всероссийского союза городов. 1914—1915. М., 1916
- 10. Соколов А. Р. Благотворительная деятельность Императорского человеколюбивого общества в XX в. *Вопросы истории*. 2003; 7: 96—111
- 11. Егорышева И. В., Поддубный М. В. Проблемы военной медицины на Пироговских съездах врачей в период Первой мировой войны 1914—1918 гг. Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. 2021; 6: 1919—1924

## REFERENCES

1. Khokhlova L. N., Yatsemirskaya R. S. The Russian Red Cross: History and Modernity. Moscow: Limbri Plus, 2013 (in Russian)

- Astashov A. B. Zemstvo and City Unions and Aid to the Wounded in the First World War. Otechestvennaja istorija. 1992; 6: 169—172 (in Russian)
- 3. Astashov A. B. War, Money, Charity. Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta. 2021; 2: 5—23 (in Russian)
- 4. Shibkov A. A. The Emergence and Main Trends of ROKK 1867—1917. In the book: *Proceedings of a scientific conference dedicated to the 100th anniversary of the Red Cross in the USSR* [Materialy nauchnoj konferencii, posvjashhennoj 100-letiju Krasnogo Kresta v SSSR]. Leningrad, 1968: 3—38 (in Russian)
- 5. Pirogov Congress of Doctors and Representatives of Medical and Sanitary Organizations of Zemstvos and Cities on Medical and Sanitary Issues in Connection with the Conditions of the Present Time. Petrograd, 1916 (in Russian)
- 6. A brief review of the activities of ROKK in rendering aid to the sick and wounded soldiers on the theatres of war with Austria-Hungary, Germany and Turkey in 1914—1915. Petrograd, 1916 (in Russian)
- 7. Review of the activities of the Main Committee of the All-Russian Zemstvo Union. M., 1915 (in Russian)
- 8. Poddubny M. V., Egorysheva I. V., Sherstneva E. V. History of health-care in pre-revolutionary Russia (late XVI early XX century) / ed. by R. U. Khabriev. Moscow: GEOTAR-Media, 2014 (in Russian)
- 9. Sketch of activities of the All-Russian Union of Cities. 1914—1915 Moscow, 1916 (in Russian)
- Sokolov A. R. Charitable activities of the Imperial Philanthropic Society in the 20th century. *Voprosy istorii*. 2003; 7: 96—111 (in Russian)
- 11. Egorysheva I. V., Poddubny M. V. Problems of Military Medicine at the Pirogov Congresses of Physicians during the First World War, 1914—1918. *Problemy social'noj gigieny, zdravoohranenija i istorii mediciny*. 2021; 6: 1919—1924 (in Russian)

**Вклад авторов:** все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

**Contribution of the authors:** the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 25.04.2023; одобрена после рецензирования 26.10.2023; принята к публикации 03.11.2023. The article was submitted 25.04.2023; approved after reviewing 26.10.2023; accepted for publication 03.11.2023.